

В городе, более древнем, чем семь гор, жила женщина. Ее называли "Дебора".

На самом деле ее звали не Дебора. Это имя передавалось от поколения к поколению женщин. Эти женщины судили о портовом городе, известном многим как Содом.

Каждую неделю в воскресенье жители Содома приходили судить Дебору. Сегодня было воскресенье - день отдыха, и время судить.

Дебора сидела под большой пальмой. Тень сделала мало для того чтобы дать облегчение ей, пока она судила народ Содома. Солнце светило на пляже, где она судила людей, на ее коврике, сделанном из соломы, и на ее красной шали, затянутой на плечи. Она носила белый халат с прочной веревкой размером с хороший пояс.

Ей было тридцать пять лет, и она судила народ Содома в течение двадцати лет с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет. Она была женой человека по имени Лаппидот. Она вышла за него замуж, когда ей было четырнадцать, а ему пятнадцать.

Лаппидот доставлял Деборе еду, пока она сидела, и она взяла перерыв, чтобы поесть и поговорить с Лаппидотом.

Очередь не прошла. Они ждали, как обычно, чтобы Дебору осудили. Линия протянулась на полкилометра, от ворот Содома до пальмы.

"Как дела?" Лаппидот сказал.

"Хорошо, - сказала Дебора, - А дети?"

"Рейчел следит за ними".

Дебора поцарапала голову и прислонилась к ладони, чтобы сказать: "Неужели моя дочь до сих пор не хочет замуж?"

"Она придет в себя", - сказал Лаппидот со слабым вздохом.

"Она не может продолжать пренебрегать своим долгом. Как только я умру, она станет судьей. Она станет Деборой, и Дебора должна быть замужем."

"Почему одна из наших дочерей не может стать Деборой?"

"Традиция. Старшая становится Деборой, и у нее должна быть своя дочь, чтобы осуществлять родословную."

"Я все это знаю, но почему ты должен настаивать на том, чтобы это была она. Она свободная девушка, если я когда-нибудь ее увижу. Она может не подойти для замужества."

"Когда-то я была такой же, как она, - сказала Дебора, - но все должны следовать закону Верховной Феи."

"Снова Верховная Фея... Ты даже не можешь доказать, что она существует, не говоря уже о том, чтобы исполнить желания". Серьезно, существо, которое парит с неба и уничтожает демонов? Смешно! Столбы ветра - случайность, научный феномен, когда молнии выжгли землю и ветер разрывает окрестности. Ты ничего не можешь доказать!"

Прежде чем Дебора успела ответить, два торговца на передней линии вскочили в разговор.

Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

У одного купца была длинная белая борода, а у второго - длинная серая борода. Два пожилых господина стояли перед Деборой, и они вошли в разговор, не спрашивая.

Купец с серой бородой сказал: "Должен сказать. Ваши отношения как мужа и жены лучше, чем ожидалось".

"Скажи, что ты на самом деле имеешь в виду, - сказал Лаппидот, - Я ненавижу людей, которые говорят две вещи одними и теми же словами."

"Тогда ты ненавидишь меня?" Дебора сказала.

"Я не ненавижу тебя, - сказал Лаппидот, - я терплю это от тебя, но кто-то другой не должен говорить такие вещи передо мной, если у него есть хоть какой-то смысл."

"Видишь!" сказал купец с серой бородой: "Он разговаривает со своей женой на равных! Я же говорил, что он наполовину мужчина, Урук."

Теперь человек с белой бородой, которого звали Урук, сказал: "Я должен сказать. Я не поверил тебе, когда ты впервые сказал мне, но слухи правдивы. Он наполовину человек, если я когда-нибудь его видел".

Лаппидот собирался поразить человека серой бородой, когда Дебора встала между ними.

Лаппидот держал кулак в воздухе, в то время как его брови дрожали от злости: он увидел взгляд Деборы и понял, что она справится с этим, как Судья Содомы. Он опустил кулак, вздохнул и собрал вещи, которые принес, чтобы накормить Дебору.

Он сказал: "Не уходи от них слишком легко".

"Не волнуйся", сказала она с улыбкой.

Итак, Лаппидот оставил пляж и пошел к их дому на окраине города.

Дебора встала и сказала: "А теперь скажите мне ваши имена. Одного из вас зовут Урук, но как же другого?"

"Меня зовут Киш, - сказал мужчина с серой бородой, и вы по праву поняли, что мужчина рядом со мной - Урук".

Дебора открыла ладони и сказала: "А теперь расскажи мне о своем деле, и пусть я буду под присмотром Верховной Феи".

"Наше дело таково, - сказал Киш, - мы с Уруком путешествовали вместе в караване, чтобы лучше защитить наши изделия, если вы хотите знать, и это случилось на теле молодой чернокожей одежды". У него были переломаны кости, и он был на пороге смерти: будучи добрыми самарянами, мы спасли его".

"Да, - сказал Урук, делая великие жесты, - мы спасли его, и я предложил, поскольку мы уже были на пути, навестить тебя, судью-женщину, чтобы ты могла принять решение".

"Решить что?" Дебора сказала.

"Конечно, почему, - сказал Киш, - может быть, это и не очевидно для женщины, мало знающей о высотах торговли, но мы решили дать вам возможность решить раз и навсегда, кто получит право продавать Черную Салфетку".

"Продавать?" - сказала она, - "Но он тебе не принадлежит. Не совсем."

"Мы могли бы владеть им, - сказал Урук, - мы спасли, накормили и привезли его в целости и сохранности в Содом, чтобы продать его новому хозяину". Кто знает, когда он сбежал от своего бывшего хозяина? И разве не наш долг, как добропорядочных жителей равнин, сделать имущество полезным?"

"Да, может быть, вам это и не приходило в голову, но мы сделали доброе дело, и заслуживаем награды..." - сказал Киш с глубоким голосом, сбившимся с пути, когда он потерял фокус, восхищаясь стоящим перед ним океаном, слева от Деборы. Он даже не смотрел на нее в этот момент разговора, если можно так его назвать.

Разговоры требовали уважения в этом мире, в противном случае, речь шла не более чем о

разговоре с людьми.

"Принеси мне Черную Салфетку, чтобы я могла увидеть его сама".

"Это действительно необходимо?" Киш сказал.

"Желаете ли вы вынести мне вердикт или нет?"

"Мы проделали весь этот путь сюда, чтобы послушать, - сказал Урук."

"Да, да. Раб принеси мне черную одежду!"

"Да, хозяин", - сказала высокая женщина в простом одеянии.

И вскоре Черная Салфетка была принесена Деборе.

У него были синяки на лице и синяк под глазом. Его синяя кровь запятнала его Черную Салфетку, и она поняла.

"Ты поранила его после того, как спасла его?"

"Послушай, женщина, - сказал Киш, - и слушай внимательно." Эта Черная Ткань... не сказала бы нам имя его раба. Он только солгал нам. Он сказал: "Лео Львиный Лев."

"И что в этом плохого?" - сказала она.

"Ради всего святого, почему он Чёрная Салфетка. У него больше нет настоящего имени - не только имя Львиное. Это фамилия герцога. И если Семь Гор во всех местах! Разве он не знает, где он? Семь равнин! Они наши враги. Как невежественно!? Как глупо! Как..."

Дебора прервала его монолог.

Она сказала людям, ожидающим, чтобы их осудили: "Настоящим я укажу, что Лео Львиный будет под наблюдением дома Деборы! Мне нужны двое мужчин, чтобы отнести его в мой дом!"

"Ты девчонка!" Сказал Урук, и Киш был ошеломлен; но очень быстро разозлился и сказал наемникам, которых нанял в качестве стражи: "Убейте эту девку и всякого, кто поможет ему, чернокожих!".

Но, к его удивлению, наемники ему не помогли. Они смотрели на двух купцов холодными

глазами, полными презрения.

Большой, мускулистый человек с гигантским большим мечом на спине и сильными глазами и твердыми руками скрестил руки и сказал: "Простите, но этого нет в контракте".

"Вы! Все вы! Вы будете ругаться в этот день! У меня будут главы всех в этом городе. Ваши женщины станут моими рабами, а ваши мужчины будут кастрированы, а затем убиты. Ваши дети, я проклинаю тысячу поколений!" сказал Киш, "Вы понятия не имеете, кого вы, негодяи, сейчас пересекаете! Мы не простые купцы! Мы лорды! Я, высокопоставленный чиновник короля Киша! Думаешь, кого-нибудь можно назвать Кишем?"

"А я коммерческий советник Урука. Сам Гильгамеш прозвал меня Уруком, за все богатства, которые я для него получаю. Неужели ты думаешь, что наши Короли не придут и не уничтожат такой маленький город, как ты?"

Дебора подняла руки к небесам и сказала: "Голосом Верховной Феи я укажу: "Киш падет к Уруку, и Гильгамеш будет вести войну до конца жизни до самой смерти! Так говорит Верховная Фея!"

Торговцы ушли, увидев враждебность народа и наемников.

Киш сказал наемникам: "Не утруждайте себя оплатой! Ты уволен!"

"Нам это не нужно", - сказал крупный человек.

"Хамф", - сказал Киш, в то время как Урук последовал, извергая пошлости на Дебору и народ. Киш и Урук привезли своих рабов в соответствующие караваны и отправились из Содома.

И жители Содома поступили так, как просила Дебора. Они отвезли Льва в дом Деборы, в то время как Дебора продолжала судить народ Содома.

<http://tl.rulate.ru/book/35395/868607>